

УДК 332.122

JEL: P48; C18; R1

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-264-281

**БАСЕЙНОВЫЙ ПРИНЦИП
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ
КАК АЛЬТЕРНАТИВА СОВРЕМЕННОМУ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМУ
РАЙОНИРОВАНИЮ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

А.М. ХАТУХОВ¹, Ф.Ж. БЕРОВА²

¹ ФГБУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: bsk@kbsu.ru

² Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а
E-mail: iipru@rambler.ru

В статье на основе комплексного (историко-демографического, эколого-географического и экономического) подхода обсуждена проблема административно-территориального деления (АТД) одной из национальных республик Северного Кавказа в составе России – Кабардино-Балкарской Республики (КБР). Используются данные по переписи населения разных лет, научные труды по обсуждаемой теме и собственные материалы по геоэкологии и демографии КБР. Показана архаичность АТД КБР по этнополитическому принципу, утверждается, что такое деление территории республики является наследием колониальной политики России на Северном Кавказе в XIX веке и командно-административной системы советского периода в XX веке. С опорой на исторические сведения освещены истоки расчленения предшественницы КБР – Кабарды (название КБР до 1922 года) по этнополитическому принципу как одного из инструментов решения военно-стратегической задачи ее ослабления и «умиротворения». Отторжение и заселение русскими колонистами равнинной части Кабарды и перераспределение колониальной администрацией оставшейся территории между двумя туземными этническими группами (кабардинцами и балкарцами) с ущемлением одной стороны и поощрением другой создали «трехэтажную» противоречивую конструкцию: одни – на равнине, другие – в предгорье, третьи – в горах. Такое деление окончательно утвердилось в результате административно-территориальной реформы 20-х годов и продолжает до сих пор составлять формальную основу АТД КБР. Этот факт, а также закрепление искусственного раздела Кабарды в двойном названии республики (Кабардино-Балкария) периодически становится поводом демонстрации показных сепаратистских настроений. Результаты данного исследования свидетельствуют, что к концу XX века вследствие перераспределения населения и интеграционных процессов этническая карта КБР пришла в противоречие с АТД по этнополитическому принципу. С учетом этого как альтернатива предлагается и обосновывается новый вариант АТД КБР по бассейновому принципу, снимающий порожденные прежним делением межэтнические противоречия и гарантирующий устойчивое развитие республики.

Актуальность исследования обусловлена тем, что несовершенство административно-территориального деления Кабардино-Балкарской Республики как причина межэтнических противоречий до сих пор не стало предметом специального исследования.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская Республика, этническая карта, административно-территориальное деление, бассейновый принцип, устойчивое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Несовершенство принципа национально-территориального федерализма признается общегосударственной проблемой РФ, а ее решение видится в постепенном отказе от

национально-территориального административного устройства, проведении политики административного укрупнения субъектов РФ и уточнении возможности национально-культурной автономии [1]. Приложение национального принципа устройства территории к такому небольшому субъекту РФ, как Кабардино-Балкарская Республика (КБР), создает массу разнообразных, порой трудноразрешимых проблем. Данная тема в Кабардино-Балкарии актуальна тем, что она лейтмотивом проходит через всю жизнь титульных народов республики – кабардинцев и балкарцев – вплоть до сегодняшнего дня, вызывая споры (часто на мифологических и волюнтаристских представлениях) по земельным границам и земельной собственности, по оценке их прошлого и настоящего состояния [2]. Одна из причин этой постоянно «тлеющей» проблемы – некогда состоявшийся раздел Кабарды (название КБР до 1922 г.) по этнополитическому принципу. Сохраненный в современном административно-территориальном делении (АТД), он подспудно подпитывает межнациональное недоверие и сепаратистские настроения, вызывает соблазн использовать компромиссное советское название республики «Кабардино-Балкария» для отчуждения отдельной «Балкарии». При этом одна сторона объявляется «истинными» горцами и непосредственными владельцами горной части республики [3].

Между тем трансформация этнической карты населения КБР в наши дни зашла настолько далеко, что не осталось ни причин, ни реальных возможностей возврата к исходным этническим границам, а тем более в прочерчивании новых границ. Как показывают социологические исследования [4], в иерархии ценностей современного кабардино-балкарского общества экономические ценности заняли доминирующее положение, далеко отеснив этнические и политические. Современная Кабардино-Балкария окончательно сформировалась как глубоко интегрированная многонациональная республика. Произошла модернизация и унификация образа жизни населения с развитием множества общих черт как адаптация к складывавшимся непростым жизненным обстоятельствам. Знание этапов становления этнической структуры населения и динамики его расселения, приведших к нынешнему состоянию, послужит не только удовлетворению простого любопытства, но и весьма полезным практическим руководством для понимания настоящего и заботы о стабильном будущем.

Цель настоящей работы – дать объективную картину расселения этнических групп населения Кабардино-Балкарии в хронологическом аспекте, показать искусственность и архаичность АТД КБР по этнополитическому принципу и актуальность новых организационно-управленческих решений сообразно представлениям об устойчивом развитии.

Материалы и методы исследования. Материалом послужили статистические данные по переписи населения КБР разных лет, научные труды, имеющие отношение к обсуждаемой теме, а также собственные материалы по геоэкологии и демографии территории. Анализ собранного материала проведен на принципах историзма и объективизма с использованием системного подхода. Расчет площадей административных районов осуществлен с использованием компьютерной программы САПР AutoCAD.

Общие сведения о КБР. Республика входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Занимаемая площадь – 12,5 тыс. кв. км. Численность населения – 858956 человек, в том числе кабардинцы (самоназвание – адыгэ, иноназвание – черкес) – 490270 (57,08%), русские – 192956 (22,46%), балкарцы (самоназвание – малкарлары и таулы) – 108477 (12,63%), прочие – 67253 (7,83%). Средняя плотность населения – 68,72 чел./кв. км. Городское население составляет 52,16%. Административный центр – г. Нальчик с населением 239040 человек расположен у подножья пояса широколиственных лесов на высоте около 500 м над у. м.

Территория республики лежит в пределах Центрального Кавказа и делится на три геоморфологические зоны – горную (51%), предгорную (16%) и равнинную (33%). Селитебная зона охватывает пределы высот от равнины (150 м) до высокогорья (2144 м над у. м.) с концентрацией населения (более 90%) в наиболее оптимальной для жизнедеятельности предгорно-низкогорной полосе от 200 до 1000 м. В собственно высокогорную зону (выше 2000 м) выходит единственное постоянное поселение – Терскол (1200 чел.). Практически

лишенная естественной гидрографической сети значительная часть равнины (сухостепная зона) также имеет редкие села преимущественно вдоль двух магистральных оросительных каналов. Абсолютное большинство населения сосредоточено в крупных населенных пунктах. Имеются и малые поселения в несколько десятков и сотен человек в виде русских хуторов на равнине и балкарских сел в горах.

Современное АД деление включает 3 городских округа (Нальчик, Баксан, Прохладный), 10 неравнозначных как по размерам, так и плотности населения муниципальных районов, 112 сельских и 7 городских поселений.

Истоки этнополитической фрагментации Кабардино-Балкарии

Экскурс в историю национально-территориального устройства КБР свидетельствует о том, что оно формировалось как навязанная извне силовая конструкция с заложенным в нем национальным изоляционизмом. Расчленение исторической Кабарды по этнополитическому принципу явилось инструментом насильственной ее интеграции в политическую и административную систему Российской империи [5], а не итогом мирного саморазвития территории. Сужение территории расселения кабардинцев с наделением национальными наделами пришлого русского и малоземельного горного балкарского населения Кабарды, согласно стратегическому плану покорения Кабарды, должно было привести к ее ослаблению и «умиротворению».

Формирование современной сети поселений в Кабарде и появление русского населения в виде казачьих станиц и крестьянских хуторов соотносится с периодом военной (вторая половина XVIII века) и аграрной (вторая половина XIX века) колонизацией региона [6]. Пришлое население – казачество и крестьяне из южнорусских и украинских степей – осело на привычном для себя степном ландшафте равнины под защитой укрепленной Кавказской линии, которая надолго отделила его от кабардинских сел, заодно лишившихся в связи с этим своих зимних пастбищ. Отсюда проистекают два изначально «русских» административных района (нынешние Прохладненский и Майский районы).

Процесс интеграции Кабарды в Российскую империю этим не ограничился: он запустил неестественно быстрыми темпами перестройку земельных отношений и перераспределение внутри оставшейся территории туземного населения – самих кабардинцев и «Пяти горских обществ Кабарды», позже известных под собирательным русским названием «балкарцы». В расселении этих обществ с того времени возобладала поощряемая царской администрацией тенденция освоения нижележащих кабардинских земель. Аграрная перенаселенность, усугубленная отменой к тому времени крепостного права и образованием значительного числа безземельных крестьян, в условиях ограниченной емкости мест проживания в разрозненных межгорных котловинах и практическое отсутствие своего зернового хозяйства (пребывание в «мальтузианской ловушке») объективно толкали эту часть населения Кабарды к расширению своего жизненного пространства. С упразднением централизованной местной власти (1822 г.) и переходом роли распорядителя земельным фондом Кабарды к царской администрации прежние традиционные формы решения проблемы земельного голода горских обществ сменились волюнтаристским подходом. Проведенная царской администрацией поземельная реформа Кабарды (1863-1869 гг.) стала продолжением стеснения кабардинского населения [7].

Примечательно, что земельные приращения балкарской стороне за счет кабардинских земель в царское время имели характер землепользования в пределах единого территориального образования [8], но с наступлением советской эпохи они обрели статус административно закрепленных этнических территорий с консервацией пограничной проблемы. По мнению исследователей [9], придание территориям землепользования этнического статуса в советский период якобы для целей развития северокавказских народов не улучшило, а, наоборот, нарушило и обострило межнациональные отношения. В Кабарде идеи Революции 1917 г. еще

больше подтолкнули было балкарских лидеров к стремлению «уравняться землей с кабардинцами» теперь уже с опорой на Советскую власть для создания собственной автономии [10]. Однако полная экономическая зависимость от кабардинского соседа, изменение уклада хозяйственной жизни балкарцев, сопровождавшееся поощряемым молодым советским государством как решение социально-экономических проблем горцев постепенным их переселением на плоскость, подвели к единственно возможному варианту решения проблемы, отразившему чаяния обеих сторон. Земельная дискуссия 20-х годов завершилась компромиссным решением – преобразованием ранее созданной Кабардинской автономной области (1921 г.) в Кабардино-Балкарскую автономную область (1922 г.) с «Балкарским районом» [10]. Суть компромисса, в основе которого лежит объективно неустранимая географическая связность территории, состояла во взаимном признании как земельных интересов и нужд балкарского населения, так и исторических прав Кабарды на свою территорию [5]. Балкарский район позже был поделен на 4 района (1936), упраздненных в связи с депортацией балкарцев (1944 г.). Два «балкарских» района были вновь воссозданы в 1994 г.

В плане этнического размежевания заслуживает внимания тот факт, что с созданием в 1922 г. Кабардино-Балкарской автономной области состоялось официальное признание кабардинцев и балкарцев как отдельных народов, повлекшее укрепление этнокультурных границ между ними [11]. Этим уникальным по своей абсурдности актом кабардинцы отсеклись от своего всеадыгского (черкесского) этнического массива [12]. Напротив, «Пять горских обществ Кабарды» получили возможность официально заявить о своей коллективной идентичности и предстать как единство, разделяющее общее русское название «балкарцы». Равно возникла как номинативное замещение «Пяти горских обществ Кабарды» этническая категория «Балкария».

На фоне разделительных мероприятий среди туземного населения в отношении колонистов проводилась диаметрально противоположная политика ликвидации этнокультурных границ. Поначалу пришлое население было разнородным в отношении как языковом (русские, украинцы), так и социальном (казаки, крестьяне, «иногородние», отставные военные и прочие). Однако этническая идентичность (восточные славяне), религиозное единство, общность целевых установок по освоению края, а также жесткая государственная политика в советский период нивелировали исходные различия, унифицировав всех колонистов как русских [11] в противовес местному населению.

Таким образом, путем целенаправленных усилий в русле классического конструктивизма была сформирована вертикальная этническая триада – «горные балкарцы», «предгорные кабардинцы» и «равнинные русские». Заданное в период вхождения Кабарды в Российскую империю и преследовавшее прежде всего военно-политические цели такое деление окончательно закрепилось в результате административно-территориальной реформы 20-х гг. и утверждения административно-командной системы в стране. Оно же продолжает составлять основу АДТ КБР, хотя многие процессы с трудом вписываются в нее в силу произошедших за прошедшее время подвижек [13].

СОВРЕМЕННОЕ РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КБР

Демаркация границ традиционного проживания кабардинцев и балкарцев поземельной комиссией в 1864 г., утвержденная на высочайшем уровне, вспоминается лишь как эпизод истории взаимоотношений двух сосуществующих этносов. Она носила, скорее, формальный характер, так как не имела реальных последствий для дальнейшего расселения населения. Кабардино-Балкария и в советский период оставалась одним из самых динамичных регионов страны в плане миграции и перераспределения населения [14]. Имевшие место в стране значительные преобразования социально-экономического и политического характера оставили глубокий отпечаток на демографических процессах в КБР. Так, депортация балкарцев в 1944 г. и их возвращение в 1957 г. в корне перекроили этническую карту КБР: вернувшиеся на историческую родину балкарцы не стали возвращаться в экстремальное высокогорье, а расселились ниже мест своего прежнего проживания [6]. Более того, по

переписи 1989 г., 58,7% балкарцев стали городскими жителями, уступив в этом только русским. К настоящему времени 44,1% балкарского населения республики разместились в городском округе Нальчик [15]. В результате на вновь воспроизведенных в 1994 г. два горных «балкарских» района приходится только 38,7% от всего количества балкарцев. При этом плотность населения в этих районах (19,4 и 12,3 чел./кв. км) по сравнению со среднереспубликанской и отдельных районов в разы, а то и на порядок меньше.

В постсоветский период экономические трудности и открывшиеся возможности свободного выбора места проживания и работы дали небывалый всплеск подвижности населения. Во внутриреспубликанской миграции это проявляется в усилении депопуляции гор и бесперспективных сел засушливой равнины. Историческое движение «горных» балкарцев на нижележащие территории, включая и «русскую» равнину, продолжается как масштабная реализация свободы выбора местожительства в КБР. Если учитывать, что в документах прошлого как граница «Пяти горских обществ Кабарды» обычно указывается «кабардинский лес» (высотный пояс горных лесов) [16], верхний предел которого лежит не ниже 1600-1700 м [17], на сегодня в исходном «балкарском» ареале осталось всего 6772 человека (0,91% населения КБР). Если даже принять их всех за балкарцев, это составляет всего лишь 6,24% балкарского населения КБР. По сути, речь идет не о давлении избыточной массы балкарского населения и расширении балкарского ареала, а об исходе балкарцев с «территории предков». Произошел своеобразный «размыв» территории проживания балкарцев [14]. При такой подвижности населения пытаться конструировать нечто вечное в виде этнических границ, выводить право собственности на ту или иную часть КБР из одного факта проживания на ней вряд ли оправдано.

Знание истинного хода совсем недавних по историческим меркам демографических процессов, а также современных тенденций расселения населения навсегда снимает вопрос об этнических границах в КБР [18, 19]. При этом возможность автономии балкарского общества никогда не ставилась под сомнение, а по современным канонам демократии не должна ставиться в зависимость от его экономической состоятельности. Однако переселение балкарцев на территорию проживания своего соседа можно трактовать не иначе как их добровольный выбор (так оно и есть) и желание жить вместе с кабардинцами, русскими и представителями других народов в едином территориальном образовании – КБР.

В основе депопуляции гор лежит объективная причина, а именно: неспособность традиционных систем природопользования и производства товаров потребления в горах конкурировать с современными инновационными технологиями урбанизированных равнин. Удельный вес промышленной продукции горной части в общем объеме промышленного производства КБР еще до его нынешнего упадка составлял всего 6,9% [20]. Реорганизация сельского хозяйства привела к опустению горных пастбищ, и львиная доля животноводческой продукции сегодня производится за счет пашни, почти целиком лежащей в равнинно-предгорной зоне.

Для республик Северного Кавказа, где горы составляют более половины территории, а доля их участия в экономическом балансе не превышает 1-5%, отток населения гор является общей закономерностью [21]. Так, в соседней Осетии (РСО-Алания) в горах осталось всего 2% населения, еще меньше процент вырабатываемого там совокупного валового продукта [22]. В этой республике население гор с 1914 г. по 2006 г. сократилось почти в 4,5 раза – с 47613 до 10700 человек [23]. В другой соседней республике (Карачаево-Черкесии) наблюдается аналогичная картина: высокогорье испытывает отток населения с ростом его численности в зоне до высоты 700 м [13]. Попытка освоения гор городскими методами в КБР даже в относительно комфортных условиях (теплых и сухих) котловины Северо-Юрской депрессии, находящейся в зоне «дождевой тени» прикрывающих хребтов, закончилась практически безуспешно (опыт бывшего горняцкого города Тырныауз). Формирующаяся в ограниченных межгорных котловинах рекреационная индустрия из-за низкой их емкости также не может стать поводом для широкого возвращения населения в горы.

Наблюдаемый ход событий по депопуляции гор согласуется с общемировой тенденцией:

глобальное население Земли локализовано на низких высотах («средний» человек живет на высоте 194 м над у. м.), и количество людей экспоненциально уменьшается с увеличением высоты местности [24]. С учетом такой тенденции в развитых странах ставится лишь задача сохранения соответствующей инфраструктуры, культурно-исторических объектов, памятников природы и т.п. [23]. В этом процессе видится также отражение тенденции развития человеческой популяции в современном мире, направленной на рост уровня благосостояния каждого человека в добровольно выбираемых им местах [25]. Поскольку географический фактор определяет пространственные изменения в уровне реальных доходов и расходов за счет выгодности расположения, ныне большинство людей живут там, где не родились. Эта глобальная тенденция выбора местожительства по своему желанию, судя по опыту передовых стран, усиливается по мере внедрения новых информационных технологий, производящих высоко-мобильные ценные товары и услуги вне зависимости от географического фактора.

Характер распределения населения определяется не одним лишь географическим фактором, а воздействием на него целого их комплекса [26]. Так, для русского населения КБР советский период отмечен резким скачком численности за счет иммиграции, которая долгие годы оставалась главным фактором роста населения республики [20] и одновременно ускоренной урбанизации [27]. Если в 20-х годах прошлого века доля этой части населения составляла всего около 17%, то в 70-х она превысила 30%. Советская волна мигрантов, вызванная нехваткой специалистов и квалифицированных рабочих для индустриализации республики, способствовала трансформации русского населения КБР в преимущественно городское население (70%). Вариант этнокультурной границы «городские русские – сельские местные» существовал до урбанизации местного населения. На пике урбанизации 1965-1975 гг. механический прирост превышал естественный в 1,7 раза, составляя в среднем 5,8 и 3,5 тыс. человек соответственно. В итоге за 1959-1979 гг. городское население в КБР при среднегодовых темпах его прироста в 4,4% увеличилось в 2,4 раза преимущественно за счет иммиграции [27]. Русские мигранты того периода оседали не только на равнине и в предгорье, но и осваивали горняцкий город Тырныауз и рекреационную зону Приэльбрусья.

Новая картина размещения русского населения республики отличается от исходного состояния. К настоящему времени в изначально «русских» районах (Прохладненский и Майский) проживает 51,10%, при этом преобладающая часть из этого числа (87,33%) – в городах-райцентрах (Прохладном и Майском). Более трети (35,78%) живет в г. Нальчике. В Приэльбрусье, включая бывший горняцкий город Тырныауз, а также вышележащую рекреационную зону, проживает 2,7%. Остальная часть расселилась преимущественно в других районах и крупных населенных пунктах, расположенных недалеко от Нальчика.

Индустриализация республики ускорила урбанизацию и коренного населения, так что к 1979 г. впервые городское население превысило сельское, достигнув в 1991 г. 61,5%. Участие небольших городов-райцентров в этом процессе урбанизации было весьма скромным по сравнению с явно доминирующей ролью столичного города Нальчик. Тяготение всех этнических групп населения к промышленному и культурному центру – столице республики (около 30% населения на 2019 г.) – продолжает сохраняться. В постсоветский период этому способствует в том числе существенное снижение спроса на трудовые ресурсы в сельском хозяйстве вследствие смены формы хозяйствования и внедрения все более совершенных технологий.

Таким образом, заложенное еще в XIX веке прежнее «позэтажное» высотное расслоение трех основных этнических групп КБР сменилось их преимущественно совместным проживанием (более 90% населения) с тенденцией дисперсного расселения в наиболее благоприятной природно-климатической высотной зоне 200-1000 м (табл. №1). При этом свыше 80% населения разместились до высоты около 500 м, что, судя по данным [26], совпадает с общемировым трендом. Вектор сгущения населения (60,81%) всегда был направлен к предгорью – переходной полосе на стыке равнины и гор (300-700 м), где представлены благоприятные для многоотраслевой экономики условия и разместились культурный и экономический центр – Нальчик с перспективой преобразования в городскую агломерацию.

цию. Здесь плотность населения с конца XIX века увеличилась более чем в 9 раз [6], достигнув 162,34 чел./кв. км к настоящему времени (Урванский район). Эта полоса в центре республики всегда оставалась зоной стабильного роста численности населения и ядром формирования полиэтнического массива с нарастающим притоком мигрантов сверху, снизу и извне. Напротив, периферия (засушливая равнина и горы) подвержена депопуляции. Доля населения равнины (1,76%) до высоты 200 м и горной зоны выше 1000 м (около 4%) по сравнению с 1889 г. в наши дни сократилась в 1,6 и 3 раза соответственно. Депопуляция периферии сопровождается такими ее признаками, как увеличение среднего возраста населения и сокращение доли возрастной группы 0-14 лет. Так, средний возраст в горах составляет около 36 лет, на засушливой равнине доходит до 36-38 лет, в то время как в предгорье (зона оптимума) он равен 33-34 годам. Доля указанной возрастной группы в первых двух пунктах равна около 19% и 20% соответственно, а в предгорье превышает 22%.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КБР ПО ВЫСОТНЫМ ПОЯСАМ

Параметр	Высота над уровнем моря, м					
	150-200	200-500	500-1000	1000-1500	1500-2000	2144
Численность, человек	15110	674422	134391	28261	5634	1138
Доля в процентах	1,76	78,52	15,64	3,26	0,66	0,13

В депопуляции гор видится определенный положительный аспект с позиции сохранения экологии гор как очагов и рефугиумов биоразнообразия – источника необходимого качества среды обитания. Как известно, чрезмерное присутствие населения и его хозяйственная деятельность выступают мощным стресс-фактором для уязвимой природы гор. Так, возвращение в 1957 г. части депортированного в 1944 г. балкарского населения в высокогорье значительно сократило численность эндемичного кавказского тура, возросшую было за время его отсутствия [28]. Поэтому, сохраняя пастбищную функцию для традиционного отгонного животноводства и развивая новую рекреационную индустрию общегосударственного значения в рамках экологически дозволенного, целесообразно учредить среднегорье-высокогорье КБР как зону резерва экологической стабильности. В связи с этим целесообразно ограничить селитебную территорию до высоты ниже 1000 м, как она и складывается в последнее время. Нет сомнения, что в перспективе социально-экономическое преуспевание республики во многом будет определяться рациональным использованием ее горной части.

БАССЕЙНОВЫЙ ПРИНЦИП АДТ КАК АЛЬТЕРНАТИВА

Некогда заданная национально-территориальная фрагментация Кабардино-Балкарии по градиенту высоты местности перестала соответствовать современной этнической карте республики и изжила себя в связи с исчерпанием вызвавших ее проблем. Кроме того, несовершенство современного административно-территориального устройства КБР по этнополитическому принципу все отчетливее вырисовывается в связи распространением системного подхода в вопросах природопользования и осознанием необходимости совместного решения экономических и экологических проблем. Однако окончательному принятию этих очевидных фактов мешает номинально сохраняющееся этническое межеевание территории.

К формальным недостаткам АДТ КБР можно отнести диспропорцию районов с кратным различием по площади (в 6 раз), численности и плотности населения (2,5 и 13 раз соответственно). С другой стороны, фрагментация территории с национальной окраской отдельных ее частей препятствует восприятию КБР как единого жизненного пространства и формированию у населения ответственного отношения за экологическое благополучие всего ее ландшафтного покрова. К примеру, отмечены случаи избавления горных сел от твердых бытовых и иных отходов жизнедеятельности сплавлением их вниз по бурным рекам. Фантом этнических границ может вести к рецидиву и старых проблем. В частности, он может стать, как это

было в 20-е годы прошлого века, поводом для односторонних притязаний на высокогорные пастбища традиционного отгонного животноводства по причине простого соседства с ними (теперь со ссылкой на ФЗ-131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Между тем история освоения этих пастбищ человеком слишком далека от современности, чтобы из реалий сегодняшнего дня судить о «настоящих» их хозяевах. Еще во II тысячелетии до н. э. сложился общекавказский тип отгонного животноводства, дошедший до наших дней, как одно из главных направлений освоения человеком высокогорных районов и классический образец единства хозяйственной жизни горных и равнинных территорий Кавказа [29]. Ко всему этому 10 современных районов стали избыточны в связи с утратой прежней основной роли районного звена управления как организатора деятельности десятка колхозов, ушедших ныне в историю в связи со сменой форм хозяйствования. Все это побуждает к поиску новых стабилизирующих форм общежития в русле общегосударственных тенденций. Особой заботой при этом должно стать сохранение среды обитания как неперемennого условия существования народа КБР. Будущее «малых» народов видится не столько в «абсолютном суверенитете», сколько в достойном экономическом и экологическом обеспечении жизни этих народов [30].

Действенным механизмом снятия клубка противоречий, порожденных этнополитическим делением КБР, и обеспечения дальнейшего устойчивого развития мог бы стать переход на адекватный сложившимся реалиям бассейновый принцип АДТ республики [31, 32, 33]. По ряду показателей КБР является идеальным полигоном для осуществления такого перехода. Субширотно простирающиеся параллельные горные хребты, прорезанные субмеридианально ориентированными глубокими ущельями рек, создают экологический каркас республики, естественным образом поделенный на бассейны основных ледниковых рек – притоков Терека. При этом все основные реки от истока до устья лежат целиком в пределах КБР (максимальная длина самой протяженной из них составляет всего 210 км). Этим жестким географическим фактором определяются расселение населения и размещение его хозяйственной деятельности по долинам основных рек республики.

Показательно, что все группы населения, включая и казачество, позиционируют себя по бассейнам рек, различаясь «речными» диалектами как отражение былого опыта единства бассейновой жизни. Действительно, историческая Кабарда территориально была организована по бассейновому принципу [34]. Группа деревень, расположенных в долине одной реки и ее притоков, называлась «психо» (речная долина), а ряд психо составлял удельное княжество. И таких уделов в Кабарде XVIII века, по сути экономических и управленческо-структурных единиц, насчитывалось всего пять в отличие от 10 современных районов. Сегодня, когда искусственно созданные этнические барьеры реально устранены, отход от формального этнического деления территории и возврат к бассейновому принципу АДТ КБР стал возможен.

Ниже приведены схемы существующего (рис. 1А) и предлагаемого (рис. 1Б) АДТ КБР, а также сведения о распределении площадей и населения при новом делении (табл. 2). На рис. 1А просматривается фрагментация бассейнов горных рек на «верхние», «средние» и «нижние» административные районы, а на рис. 1Б такая искусственная градация устранена, и каждый бассейн – самостоятельная административная единица. Границы четырех реально горных районов проведены по водоразделам главных рек. Все эти районы имеют выход на равнину к основным транспортным узлам, смыкаясь с одним сугубо равнинным районом. Последний охватывает среднее течение транзитной реки Терек с устьевыми участками тех же горных рек-притоков Терека вместе с ирригационной системой. Предлагаемое АДТ лишено тех резких контрастов по распределению площадей и населения, что свойственно существующему районированию. Некоторые различия «новых» районов можно объяснить специфическими особенностями природопользования. К примеру, низкая плотность населения Малкинского района обусловлена тем, что в него вошли обширные, никогда не заселяемые горные пастбища традиционного отгонного животноводства.

БАСЕЙНОВЫЙ ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ
КАК АЛЬТЕРНАТИВА СОВРЕМЕННОМУ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Рис. 1. Современное (А) и предлагаемое (Б) АДТ КБР

Таблица 2

АДТ КБР по бассейновому принципу с распределением площади и населения

Районы, городские округа (Г/о)	Площадь		Численность		Плотность, чел./км ²
	км ²	%	человек	%	
Баксанский	2781,0	22,25	101053	11,77	36,34
Малкинский	2358,8	18,87	73710	8,58	31,25
Чегемский	1871,0	14,97	100410	11,68	53,67
Черекский	3165,0	25,32	128403	14,95	40,57
Терский	1965,5	15,72	73765	8,59	37,53
Г/о Нальчик	143,7	1,15	264753	30,81	1842,40
Г/о Баксан	180,0	1,44	58980	6,87	327,67
Г/о Прохладный	35,0	0,28	57882	6,74	1653,77
Итого	12500,0	100,00	858956	100,00	68,72

Предложенный принцип АДТ КБР ложится в русло современных представлений об экосистемной организации природы и требований учета экосистемных ограничений при внедрении хозяйственного механизма в естественные природные структуры. Такое районирование соответствует оправдавшей себя и законодательно закрепленной в конце XIX – начале XX вв. в западных странах концепции комплексного развития речного бассейна. Согласно данной концепции хозяйственное освоение речного бассейна должно быть единым и многоплановым, а хозяйственные мероприятия иметь положительные последствия для всего бассейна в целом и его населения [35].

Концепция речного бассейна, зародившаяся как водная проблема XVIII века, в связи с развитием научных знаний в XIX веке и принятием речного бассейна как естественной территориальной единицы стала инструментом обоснования административных и политических границ [36]. Еще в 1870 годах Джон Уэсли Пауэлл (John Wesley Powell) рекомендовал использовать бассейны крупных рек как административные единицы в западной части США [37]. Речные бассейны использовались с 1930-х годов во многих странах для планирования и управления развитием территорий [38]. И в настоящее время речной бассейн остается в качестве подходящей единицы для анализа и управления водными ресурсами [39].

В отечественной географии и смежных науках в настоящее время бассейновый подход получил широкое распространение. Принято, что речной бассейн – особая пространственная единица (геосистема), которая наиболее перспективна для многоаспектного изучения природы и управления окружающей средой [40]. Так, для моделирования динамики эколого-экономического состояния региона его территорию необходимо разбить на участки, связанные сетью путей миграции загрязняющих веществ и ресурсов, что возможно осуществить на бассейновом принципе – по бассейнам основных рек региона [32]. Именно водные бассейны стали первыми объектами имитационного моделирования экологических систем [41]. Убедительно показаны преимущества бассейнового подхода в достижении оптимального землеустройства при сельскохозяйственном природопользовании в условиях усиливающегося антропогенного воздействия на земельные ресурсы [42]. Главным требованием такого подхода является переход от традиционного АДТ устраиваемой территории к рассмотрению ее как совокупности природных комплексов – речных бассейнов с хорошо выраженными естественными рубежами. Несовпадение границ речных водосборов (естественных структур) с границами административных районов (искусственных образований) становится главным неудобством, возникающим при бассейновом подходе в землеустройстве территории. Эта проблема может быть решена совмещением указанных границ.

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующему заключению. Основа современного территориального устройства КБР заложена еще в XIX веке в период вхождения исторической Кабарды в орбиту Российского государства, суть которого состояла в ее расчленении по этнополитическому принципу. В XX веке в стране, несмотря на радикальную смену государственного строя, тенденции в политике трансформации АДТ, заложенные в имперской России, получили свое продолжение [43]. В КБР сегодня это проявляется в сохранении АДТ по этническому принципу, которое приобрело формальный характер и существует как дань традиции. Переход КБР к бассейновому принципу АДТ снимет проблемы, порожденные ее этнополитической фрагментацией, и будет способствовать дальнейшему устойчивому развитию республики.

Выводы

1. Административно-территориальное деление (АДТ) современной Кабардино-Балкарской Республики по этнополитическому принципу – наследие политики национально-территориальной фрагментации исторической Кабарды, начатой в свое время царской администрацией как один из механизмов ускоренного вхождения региона в орбиту Российской империи и окончательно завершённой в советский период формирования командно-административной системы.

2. Некогда заданная национально-территориальная триада – «горные» балкарцы, «предгорные» кабардинцы и «равнинные» русские – перестала соответствовать современной этнической карте КБР и изжила себя в связи с исчерпанием вызвавших ее проблем и интеграционными процессами внутри республики.

3. На фоне свершившейся трансформации в размещении этнических групп, когда национальная идентичность необратимо отодвинута экономической и экологической целесообразностью, сохранение национального принципа АДТ КБР – анахронизм, препятствующий формированию гражданской идентичности, нарушающий принцип устойчивого развития региона и провоцирующий беспочвенные споры о мнимых национальных границах.

4. Принятие бассейнового принципа за основу АДТ КБР с учреждением 5 районов вместо 10 нынешних, снимая созданные этнополитическим делением проблемы, будет способствовать ее устойчивому развитию и сохранению уникальной природы одного из горных курортов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Монография под общ. ред. С.С. Сулакшина. 2-е изд. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», научный эксперт, 2007. С. 603-605.

2. *Каров А.Х.* Предисловие к Приложению № 1 к журналу «Архивы и общество: из истории земельных отношений и поземельного устройства кабардинцев и балкарцев в первой половине XVIII – последней четверти XIX в.». Нальчик: ООО «Тетраграф», 2014. С. 8-23.

3. *Зумакулов Ф.М., Кучуков М.М.* Национальная политика России: содержание и результаты / Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию КБГСХА. Нальчик, 2006. С. 3-6.

4. *Кушхабиев А.В., Улаков М.З., Алхасов М.М., Табаксоев И.А.* Трансформация системы ценностей населения Кабардино-Балкарии в современных условиях. Нальчик: КБНЦ РАН, 2019. 119 с.

5. *Кажаров А.Г.* Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа (1918 – первая половина 1922-х гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001. 210 с.

6. *Зеленская А.Е.* Эволюция расселения в Кабардино-Балкарской Республике: автореферат дисс. ... канд. географ. наук. Ставрополь, 2010. 23 с.

7. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков: сборник документов / Составитель Х.М. Думанов. Нальчик: Изд-во «Нарт», 1992. 271 с.

8. *Дзамихов К.Ф., Думанов Х.М., Калмыков Ж.А., Кажаров А.Г.* Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии в XVIII-XX вв. / Мат. Межрегиональной научной конференции по археологии Северного Кавказа «Крупновские чтения». Нальчик, 2010. С. 348-375.

9. *Кагиева Т.А.* Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2011. 191 с.

10. *Кармов А.Х.* Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области / Исторический вестник: VII выпуск. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2008. С. 59-76.

11. *Тхамокова И.Х.* Русское население в Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 152 с.

12. *Кушхов Х.С.* К проблеме этнической идентичности у черкесов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 6 (50), 2012. С. 120-125.

13. *Гуня А.Н.* Динамика освоения горного региона: структурные и институциональные

факторы (на примере динамики расселения и землепользования в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии). Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2008. 160 с.

14. *Бураев Р.А.* Социально-экономическая география Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. 325 с.

15. *Берова Ф.Ж., Сабанчиев А.Х.* Региональные особенности процессов урбанизации и дезурбанизации // *Пространство экономики*. Ростов-на-Дону, 2010. Т. 8. № 1. С. 210-215.

16. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1991. 190 с.

17. *Зонн С.В., Герасимов И.П.* Краткий почвенно-географический очерк Кабардинской АССР / *Природные ресурсы Кабардинской АССР*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 325-362.

18. *Хатухов А.М., Берова Ф.Ж.* Особенности расселения населения и становление современной этнической карты КБР // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2018. № 6 (86). Часть III. С. 189-194.

19. *Khatukhov A.M. and Berova F.J.* Trends in population settlement and the emergence of a modern ethnic map in the Kabardino-Balkaria due to its administrative and territorial structure // *International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Review (IJAMRR)*. Vol. 06. Issue 04. pp. xxxx-xxxxx. April, 2019. Available at: http://www.ijramr.com/archive/201906?sort_by=created&sort_order=DESC

20. *Бураев Р.А.* География Кабардино-Балкарии: что? где? когда? Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1997. 200 с.

21. *Бясов К.Х.* Совершенствование организационного механизма управления инновационным процессом для устойчивого развития горных территорий / *Материалы VI Международной конференции «Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий»*. Владикавказ, 2007. С. 28-30.

22. *Дзагоева Д.М.* Проблемы социально-экономического развития горных территорий / *Материалы VI Международной конференции «Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий»*. Владикавказ, 2007. С. 63-64.

23. *Бадов А.Д., Макоев Х.Х.* Основные проблемы горного расселения Северной Осетии на современном этапе // *Материалы VI Международной конференции «Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий»*. Владикавказ, 2007. С. 24-25.

24. *Cohen J.E. and Small Ch.* Hypsographic demography: The distribution of human population by altitude // *Proceedings of the National Academy of Sciences* 95(24): 14009-14. December, 1998 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/13459376_Hypsographic_demography._The_distribution_of_human_population_by_altitude.

25. *Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин, А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицын Б.А., Яковлев В.И.* Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 276 с.

26. Factors that Affected Population distribution [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yourarticlelibrary.com/population-geography/factors-that-affects-population-distribution/43092>

27. *Берова Ф.Ж., Беров А.З., Думанова А.Х. и др.* Процессы урбанизации и ее особенности на Северном Кавказе к концу XX века // *Вторая международная конференция «Автоматизация управления и интеллектуальные системы и среды (АУИСС-2011)»*. Красная поляна, 2011. Т. III. С. 42-47.

28. *Залиханов М.Ч.* Туры Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 104 с.

29. *Крупнов И.Н.* Древняя история и культура Кабарды. АН СССР. М., 1957. 176 с.
30. *Иванов П.М.* Устойчивое развитие: концепция, модель управления, стратегия. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 236 с.
31. *Хатухов А.М.* Адекватное административно-территориальное деление Кабардино-Балкарской Республики как один из путей достижения компромисса между экономикой и экологией на региональном уровне // Вестник КБГУ: Серия биол. науки. Вып. 10. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. С. 63-64.
32. *Хатухов А.М.* Объекты, территории конфликтного природопользования в Кабардино-Балкарской Республике / В кн.: Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 года. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. С. 255-260.
33. *Хатухов А.М.* Экологический аспект перспективного экономического развития Кабардино-Балкарии в свете новой парадигмы устойчивого развития / Мат. науч.-практ. конференции «Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике». Нальчик, 2012. С. 37-38.
34. *Налоева Е.Д.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. к.и.н. А.С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 368 с.
35. *White G.F.* A Perspective of River Basin Development // Law and Contemporary Problems. Vol. 22, no 2. 1957. Pp. 157-184. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2711&context=lcp>
36. *Molle F.* River-basin planning and management: The social life of a concept. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/879075/River-basin_planning_and_management_The_social_life_of_a_concept
37. River Basin Planning [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.water-encyclopedia.com/Re-St/River-Basin-Planning.html
38. *Barrow Ch.J.* River basin development planning and management: Critical review. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/222474737_River_Basin_Planning_and_Development_A_Critical_Review_World_Development.
39. *Bandaragoda D.J.* A for institutional analysis for water resources management in a river basin context. Working Paper 5. Colombo, Sri Lanka: International Water Management Institute. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://s3-us-west-2.amazonaws.com/uclid-cpu-xeo-ref-media/1879445d-f360-4d26-835a-0a29a88900c8>.
40. *Корытный Л.М.* Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. 163 с.
41. *Жданов Ю.А., Горстко А.Б.* Экономико-биологические системы // Наука и человечество (международный ежегодник). М.: Изд-во «Знание», 1980. С. 305-317
42. *Немыкин А.Я.* Ландшафтно-бассейновый подход к территориальному землеустройству Воронежской области: автореф. ... канд. географ. наук. Воронеж, 2005. 18 с.
43. *Лебедева Е.Б.* Влияние политического режима на трансформацию административно-территориального деления в России: автореф. ... дисс. канд. политолог. наук. Москва, 2012. 26 с.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennaya politika vyvoda Rossii iz demograficheskogo krizisa* [State policy of Russia's withdrawal from the demographic crisis] / Monograph under general editorship of S.S. Sulakshina. 2nd ed. М.: JSC "Publishing house "Economics", scientific expert, 2007. P. 603-605.

2. Karov A.Kh. *Predisloviye k Prilozheniyu № 1 k zhurnalu «Arkhivy i obshchestvo: iz istorii zemel'nykh otnosheniy i pozemel'nogo ustroystva kabardintsev i balkartsev v pervoy polovine XVIII – posledney chetverti XIX v.»* [Preface to Appendix No. 1 to the journal "Archives and Society: from the history of land relations and land arrangement of Kabardins and Balkars in the first half of the 18th - the last quarter of the 19th century"]. Nalchik: LLC "Tetragraf", 2014. Pp. 8-23.

3. Zumakulov F.M., Kuchukov M.M. *Natsional'naya politika Rossii: sodержaniye i rezul'taty* [National policy of Russia: content and results] / *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu KBGSKHA* [Materials of the scientific-practical conference dedicated to the 25th anniversary of KBSAA]. Nalchik, 2006. Pp. 3-6.

4. Kushkhabiev A.V., Ulakov M.Z., Alkhasov M.M., Tabaksoev I.A. *Transformatsiya sistemy tsennostey naseleniya Kabardino-Balkarii v sovremennykh usloviyakh* [Transformation of the system of values of the population of Kabardino-Balkaria in modern conditions]. Nalchik: KBSC of RAS, 2019. 119 p.

5. Kazharov A.G. *Kabarda i Balkariya v protsesse administrativno-territorial'nogo pereustroystva Severnogo Kavkaza (1918 – pervaya polovina 1922-kh gg.): diss. ... kand. ist. nauk* [Kabarda and Balkaria in the process of the administrative-territorial reorganization of the North Caucasus (1918 - the first half of the 1922s): diss. ... Cand. ist. sciences]. Nalchik, 2001. 210 p.

6. Zelenskaya A.E. *Evolyutsiya rasseleniya v Kabardino-Balkarskoy Respublike: avtoreferat diss. ... kand. geograf. nauk* [The evolution of settlement in the Kabardino-Balkarian Republic: author-ferat diss. ... Cand. geographer. sciences]. Stavropol, 2010. 23 p.

7. *Territoriya i rasseleniye Kabardintsev i balkartsev v XVIII – nachale XX vekov: sbornik dokumentov* [Territory and settlement of Kabardins and Balkars in the 18th - early 20th centuries: collection of documents] / Compiled by Kh.M. Dumanov. Nalchik: Publishing house "Nart", 1992. 271 p.

8. Dzamikhov K.F., Dumanov Kh.M., Kalmykov Zh.A., Kazharov A.G. *Etnoterritorial'naya i administrativno-territorial'naya struktura Kabardino-Balkarii v XVIII-XX vv.* [Ethno-territorial and administrative-territorial structure of Kabardino-Balkaria in the XVIII-XX centuries.] / Mat. Interregional scientific conference on archeology of the North Caucasus "Krupnovskie readings". Nalchik, 2010. Pp. 348-375.

9. Kagiyaeva T.A. *Evolyutsiya zemel'nykh otnosheniy v Kabarde vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX v.: diss. ... kand. ist. nauk* [Evolution of land relations in Kabarda in the second half of the 18th - early 20th century: diss. ... Cand. ist. sciences]. Nalchik, 2011. 191 p.

10. Karmov A.Kh. *Vykhod Balkarii iz Gorskoy ASSR i sozdaniye Kabardino-Balkarskoy avtonomnoy oblasti* [The exit of Balkaria from the Mountain ASSR and the creation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region.] / Historical Bulletin: VII edition. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2008. Pp. 59-76.

11. Tkhamokova I.Kh. *Russkoye naseleniye v Kabardino-Balkarii v XIX – nachale XXI v.: dinamika etnokul'turnykh granits* [Russian in the 19th - population in Kabardino-Balkaria early 21st centuries: dynamics of ethnocultural boundaries]. Nalchik: Publishing Department of Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches / 2014. 152 p.

12. Kushkhov Kh.S. *K probleme etnicheskoy identichnosti u cherkesov* [On the problem of ethnic identity among the Circassians] // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 6 (50). Pp. 120-125.

13. Gunya A.N. *Dinamika osvoyeniya gornogo regiona: strukturnyye i institutsional'nyye faktory (na primere dinamiki rasseleniya i zemlepol'zovaniya v Kabardino-Balkarii i Karachayevo-Cherkessii)* [Dynamics of the development of a mountainous region: structural and institutional factors (on the example of the dynamics of settlement and land use in Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia)]. Nalchik: Publishing house KBSC of RAS, 2008. 160 p.

14. Buraev R.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya Kabardino-Balkarii* [Socio-economic geography of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Publishing Center "El-Fa", 2005. 325 p.
15. Berova F.Zh., Sabanchiev A.Kh. *Regional'nyye osobennosti protsessov urbanizatsii i de-zurbanizatsii* [Regional features of the processes of urbanization and deurbanization] // Space of Economics. Rostov-on-Don, 2010. T. 8. No. 1. Pp. 210-215.
16. Kudashev V.N. *Istoricheskiye svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardin people]. Nalchik: Elbrus Publishing House, 1991. 190 p.
17. Zonn S.V., Gerasimov I.P. *Kratkiy pochvenno-geograficheskiy ocherk Kabardinskoj ASSR* [Brief soil-geographical outline of the Kabardin ASSR] / Natural resources of the Kabardian ASSR. M.-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1946. Pp. 325-362.
18. Khatukhov A.M., Berova F.Zh. *Osobennosti rasseleniya naseleniya i stanovleniye so-vremennoy etnicheskoy karty KBR* [Features of population settlement and the formation of the modern ethnic map of KBR] // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 6 (86). Part III. Pp. 189-194.
19. Khatukhov A.M. and Berova F. Zh. Trends in population settlement and the emergence of a modern ethnic map in the Kabardino-Balkaria due to its administrative and territorial structure. *International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Review (IJAMRR)*. Volume 06, Issue 04. Pp. xxxx-xxxxx. Pub. Date: June 30, 2019. Available at: http://www.ijramr.com/archive/201906?sort_by=created&sort_order=DESC
20. Buraev R.A. *Geografiya Kabardino-Balkarii: chto? gde? kogda?* [Geography of Kabardino-Balkaria: what? where? when?]. Nalchik: Elbrus, 1997. 200 p.
21. Byasov K.Kh. *Sovershenstvovaniye organizatsionnogo mekhanizma upravleniya innovatsionnym protsessom dlya ustoychivogo razvitiya gornyx territoriy* [Improving the organizational mechanism for managing the innovation process for the sustainable development of mountain areas] / Materials of the VI International Conference: Innovative technologies for sustainable development of mountain areas. Vladikavkaz, 2007. Pp. 28-30.
22. Dzagoeva D.M. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gornyx territoriy* [Problems of socio-economic development of mountain areas] / Materials of the VI International Conference: Innovative technologies for sustainable development of mountain areas. Vladikavkaz, 2007. Pp. 63-64.
23. Badov A.D., Makoev Kh.Kh. *Osnovnyye problemy gornogo rasseleniya Severnoy Osetii na sovremennom etape* [The main problems of the mountain settlement of North Ossetia at the present stage] // Materials of the VI International Conference: Innovative Technologies for Sustainable Development of Mountain Areas. Vladikavkaz, 2007. Pp. 24-25.
24. Cohen J.E. and Small Ch. Hypsographic demography: The distribution of human population by altitude // *Proceedings of the National Academy of Sciences* 95 (24): 14009-14. December, 1998 [Electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/13459376_Hypsographic_demography_The_distribution_of_human_population_by_altitude.
25. Tatarkin A.I., Lvov D.S., Kuklin, A.A., Myzin A.L., Bogatyrev L.L., Korobitsyn B.A., Yakovlev V.I. *Modelirovaniye ustoychivogo razvitiya kak usloviye povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti territorii* [Modeling sustainable development as a condition for improving the economic security of the territory]. Yekaterinburg: Ural University Publishing house, 1999. 276 p.
26. Factors that affected Distribution [Online] Available at: <https://www.yourarticlelibrary.com/population-geography/factors-that-affects-population-distribution/43092>.
27. Berova F.Zh., Berov A.Z., Dumanova A.Kh. et al. *Protsessy urbanizatsii i yeye osobennosti na Severnom Kavkaze k kontsu XX veka* [Population The processes of urbanization and its singularity in the North Caucasus by the end of the 20th century] // Second international conference "Management Automation and Intelligent Systems and Environments Krasnaya Polyana. 2011. V. III. 2011. Pp. 42-47.

28. Zalikhanov M.Ch. *Tury Kabardino-Balkarii* [Tours of Kabardino-Balkaria]. Nalchik: Kabardino-Balkarian Books Publishing House, 1967. P. 104.
29. Krupnov I.N. *Drevnyaya istoriya i kul'tura Kabardy* [Ancient history and culture of Kabarda]. Moscow: USSR Academy of Science, 1957. P. 176.
30. Ivanov P.M. *Ustoychivoye razvitiye: kontseptsiya, model' upravleniya, strategiya* [Sustainable development: concept, management model, strategy]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs, 2016. 236 p.
31. Khatukhov A.M. *Adekvatnoye administrativno-territorial'noye deleniye Kabardino-Balkarskoy Respubliki kak odin iz putey dostizheniya kompromissa mezhdru ekonomikoy i ekologiyey na regional'nom urovne* [Adequate administrative-territorial division of the Kabardino-Balkarian Republic as one of the ways to achieve a compromise between the economy and the environment at the regional level]. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University Bulletin: Vol. 10. 2009. Pp. 63-64.
32. Khatukhov A.M. *Ob"yekty, territorii konfliktnogo prirodopol'zovaniya v Kabardino-Balkarskoy Respublike V kn.: Strategiya razvitiya Kabardino-Balkarskoy Respubliki do 2030 goda* [Objects, territories of conflicting nature management in the Kabardino-Balkarian Republic in "Development Strategy of the Kabardino-Balkarian Republic until 2030"]. Nalchik: LLC "Polygraphservice and T". 2011. Pp. 255-260
33. Khatukhov A.M. *Ekologicheskiy aspekt perspektivnogo ekonomicheskogo razvitiya Kabardino-Balkarii v svete novoy paradigmy ustoychivogo razvitiya* ['The environmental aspect of the long-term economic development of Kabardino-Balkaria in the light of the new paradigm of sustainable development']. Problems of rational nature management and environmental protection in the Kabardino-Balkarian Republic: Scientific and practical conference. Nalchik, 2012. Pp. 37-38.
34. Naloeva E.D. *Kabarda v pervoy polovine XVIII veka: genezis adygskego feodal'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-politicheskoy istorii* [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socio-political history]. Nalchik: LLC Pechatny Dvor, 2015. P. 368.
35. White G.F. A. 'Perspective of River Basin Development'. Law and Contemporary Problems. Vol. 22, no 2. 1957. Pp. 157-184. [Online] Available at: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2711&context=lcp>.
36. Molle F. (2008) River-basin planning and management: The social life of a concept. [Online] Available at: https://www.academia.edu/879075/River-basin_planning_and_management_The_social_life_of_a_concept.
37. River and basin planning. [Online] Available at: <https://www.yourarticlelibrary.com/population-geography/factors-that-affects-population-distribution/43092>.
38. Barrow Ch.J. River basin development planning and management: Critical review. [Online]. 1998. Available at: <https://www.waterencyclopedia.com/Re-St/River-Basin-Planning.html>
39. Bandaragoda D.J. 'A Framework for Institutional Analysis for Water Resources Management in a River Basin Context'. Working Paper 5. Colombo, Sri Lanka: International Water Management Institute. 2000. Available at: <http://s3-us-west-2.amazonaws.com/uclidc-nuxeo-ref-media/1879445d-f360-4d26-835a-0a29a88900c8> Accessed 15 September, 2019.
40. Korytny L.M. *Basseynovaya kontseptsiya v prirodopol'zovanii* [Basin concept in nature management]. Irkutsk: Publishing House of the Institute of Geography SB RAS. 2001. 163 p.
41. Zhdanov Yu.A., Gorstko A.B. *Ekonomiko-biologicheskiye sistemy* [Economic and biological systems]. *Nauka i chelovechestvo (mezhdunarodnyy yezhegodnik)* [Science and humanity (international yearbook)]. Moscow: Publishing House "Knowledge", 1980. Pp. 305-317.
42. Nemykin A.Ya. *Landshaftno-basseynovyy podkhod k territorial'nomu zemleustroystvu Voronezhskoy oblasti: avtoref. ... kand. geograf. nauk* [Landscape-basin approach to territorial land management of the Voronezh region]. Voronezh State University, 2005. 18 p.

43. Lebedeva E.B. *Vliyaniye politicheskogo rezhima na transformatsiyu administrativno-territorial'nogo deleniya v Rossii: avtoref. ... diss. kand. politolog. nauk* [The influence of political regime on the transformation of the administrative-territorial division in Russia: Dissertation for the degree of Candidate of Politic Study Sciences]. M., Moscow State University. 2012. P. 26.

THE BASIN PRINCIPLE OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION AS AN ALTERNATIVE TO MODERN ETHNO-POLITICAL ZONING IN THE NORTH CAUCASUS (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

A.M. KHATUKHOV¹, F.Zh. BEROVA²

¹ FSBI VO «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»
360004, KBR, Nalchik, st. Chernyshevsky, 173
E-mail: bsk@kbsu.ru

² Institute of Computer Science and Problems of Regional Management –
Branch of Federal public budgetary scientific establishment «Federal scientific center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 37-a, I. Armand St.
E-mail: iipru@rambler.ru

The article discusses the problem of administrative-territorial division (ATD) of one of the national republics of the North Caucasus within Russia - Kabardino-Balkar Republic (KBR) based on a comprehensive (historical – demographic, ecological-geographical and economic) approach. Data on population censuses of different years, scientific works on the discussed topic and own materials on Geoecology and demography of KBR were used. The archaic character of the ATD of the region according to ethnopolitical principle is shown, It is argued that such a division of the republic's territory is a legacy of Russia's colonial policy in the North Caucasus in the 19th century and the command and administrative system of the Soviet period in the 20th century. Based on historical information, the sources of dismemberment of the predecessor of the KBR - Kabarda (the name of the KBR until 1922) on the ethno-political principle as one of the tools for solving the military-strategic task of weakening and "appeasing" it are highlighted.

The rejection and occupation by the Russian colonists of the plain part of Kabarda and the redistribution by the colonial administration of the remaining territory between the two indigenous ethnic groups (Kabardins and Balkars) with the infringement of one side and the encouragement of the other created a "three-story" contradictory structure: some on the plain, others on the foothills, the third in the mountains. Such a division was finally established as a result of the administrative-territorial reform of the 1920s and continues to form the formal basis of ATD of KBR. This fact, as well as the consolidation of the artificial division of Kabarda in the double name of the republic (Kabardino-Balkaria) periodically becomes the occasion for the demonstration of ostentatious separatist sentiments. The results of this study indicate that by the end of the twentieth century, due to the redistribution of the population and integration processes, the ethnic map of the KBR came into conflict with the ATD on an ethno-political basis. With this in mind, a new version of ATD of KBR based on the basin principle is proposed and justified, removing the interethnic contradictions generated by the previous division and guaranteeing the sustainable development of the republic.

The relevance of the study is because of the imperfection of the administrative-territorial division of the Kabardino-Balkarian Republic as the cause of interethnic contradictions has not yet become the subject of a special study.

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkarian Republic, ethnic map, administrative-territorial division, basin principle, sustainable development.

Работа поступила 01.12.2020 г.

Сведения об авторах:

Хатухов Аубекир Михайлович, к.б.н., доцент кафедры общей биологии, биоразнообразия и геоэкологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

E-mail: aubekir_hatuhov@mail.ru

Берова Фаризат Жамаловна, д.э.н., в.н.с. отдела «Математические методы исследования сложных систем и процессов» Института информатики и проблем регионального управления – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

360000, КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а.

E-mail: berova@list.ru

Information about the authors:

Khatukhov Aubekir Mikhailovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of General biology, biodiversity and geo-ecology of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov.

360000, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st, 173.

E-mail: aubekir_hatuhov@mail.ru

Berova Farizat Zhamalovna, Doctor of Economic Sciences, leading staff scientist in department "Mathematical methods of research of complex systems and processes", Institute of Computer Science and Problems of Regional Management - a branch of the Federal State Budget Scientific Establishment "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".

360000, KBR, Nalchik, I. Armand street, 37-a.

E-mail: berova@list.ru